

15 МАЯ 1970, МОСКВА

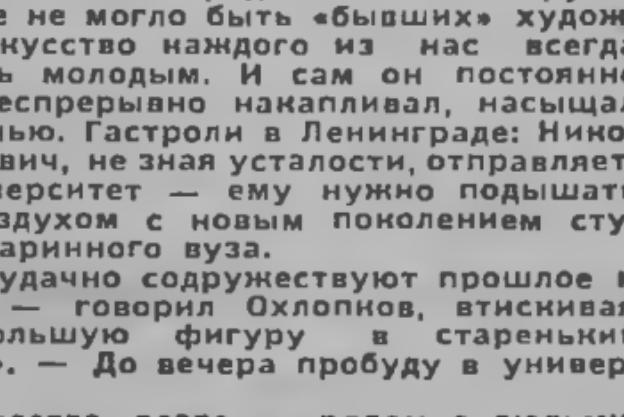
Театральные юбилей

ЖИВОЙ ОХЛОПКОВ

НЕ ПАМЯТИ Николая Павловича Охлопкова — живому его слову, живой его мысли, новому увлекательному решению спектакля или образа, созданного им, мудрой статье-размышлению о театре, улыбке его, неповторимой улыбке работого Василия из фильмов «Ленин в Октябре» и «Ленин в 1918 году» или Комиссара из картины «Повесть о настоящем человеке», — живому Охлопкову, которому сегодня, 15 мая, исполнилось бы 70 лет, хочется посвятить эти строки.

Мы хорошо знаем Охлопкова-режиссера: его спектакли идут на сцене созданного и воспитанного им Театра имени Маяковского. Зрители хорошо помнят и прежние его спектакли. Помнят тем сильнее, что ни на одном из них не чувствовали себя лишь потребителями искусства, но всегда — его активными соучастниками. Действие часто разворачивалось прямо в зале, актер доверительно приближался к своему зрителю.

Охлопков был поэтом в театре. Высоко-поэтическими созданиями были его постановки «Матери» Горького и в Реалистическом театре, и на сцене Большого театра СССР, «Железного потока» Серафимовича, погодинских «Аристократов», которые до сих пор продолжают свою долголетнюю сценическую жизнь. Поззия вошла в прочный союз с философией в его «Гамлете» — спектакле мятежном и глубоко человечном. Нежной любовью к людям, духом самоотверженной молодости были проникнуты в Театре имени Маяковского охлопковские постановки «Молодой гвардии» по роману Фадеева — это был самый любимый его спектакль — и «Иркутской истории» Арбузова.

Последние годы принесли нам много споров и мечтаний о синтетическом искусстве будущего. Охлопковская «Медея» и была таким синтетическим спектаклем: драма, хор, оркестр, архитектура сценической площадки, великолепная живопись мизансцен — все воссоединилось в этом спектакле в целостное и глубоко впечатляющее художественное произведение.

Мы знаем Охлопкова-воспитателя. Бесконечно требовательного, одержимо настойчивого воспитателя, который не знал и не хотел знать, на каких степенях мастерства вы достигли. Чем выше мастерство, тем больше требований он предъявлял к актеру. В его театре не могло быть «бывших» художников: искусство каждого из нас всегда оставалось молодым. И сам он постоянно учился, беспрерывно накапливал, насыщал себя жизнью. Гастроли в Ленинграде: Николай Павлович, не зная усталости, отправляется в университет — ему нужно подышать одним воздухом с новым поколением студентов старинного вуза.

— Там удачно содружествуют прошлое и будущее, — говорил Охлопков, втискивая свою большую фигуру в старенький «москвич». — До вечера пробуду в университете.

И так всегда, везде — рядом с людьми, вместе с ними.

Экран кинематографа сохраняет для поколений обаяние личности и актерского мастерства Н. П. Охлопкова. Когда я вижу его в фильмах о В. И. Ленине, в общении с великим актером Б. В. Щукиным, меня покоряет не только громадная правда созданных ими образов, но и то, что замечает, пожалуй, лишь опытный глаз художника: Щукин и Охлопков зажигаются друг от друга, лично симпатичны друг другу, связь между ними — это не только связь творческая, но и человеческое, и гражданское взаимопонимание.

Редко выпадает на долю актера счастье полностью, до конца совпасть с образом литературного героя в экранизациях и инсценировках. Комиссар Охлопкова в фильме «Повесть о настоящем человеке» оказался именно тем Комиссаром, которого мы узнали и полюбили в повести Бориса Полевого. А роль такого масштаба, такой духовной ясности и красоты нельзя «сыграть» в общепринятое понимание этого глагола — таким человеком, как Комиссар, нужно быть. Иначе образ окажется больше тебя. Охлопков и в жизни обладал всеми качествами этого мудрого и сильного, доброго к людям и волевого характера.

Мы знаем Охлопкова — организатора и пропагандиста советского искусства, неустанного общественного деятеля, который понимал свою миссию художника в качестве постоянного и разностороннего служения народу. Он много сделал для объединения театральных сил страны, для развития многонациональной советской культуры и как публицист, и как трибун, и как руководитель творческих конференций и семинаров, и, наконец, как преподаватель Государственного института театрального искусства.

Но лишь те, кому посчастливилось быть учениками, соратниками, друзьями Николая Павловича, знают, что этот человек являлся собой пример удивительного сочетания талантов и удивительно гармонического их единства. Он хорошо рисовал, прекрасно знал историю и теорию музыки, профессионально играл на виолончели.

Ему было бы сейчас семьдесят лет. Возраст для большого художника еще не преклонный. С его запасом энергии, с его неукротимой жаждой нового он был бы и сегодня молодым в своем творчестве..

О нем приходится говорить — «был». Но все сопротивляется этому. Не в прошедшем — в нынешнем дне театрального искусства живет охлопковский дух. Наследуются его творческие принципы, набирают охлопковскую силу самые молодые из его учеников.

В день семидесятилетия Николая Павловича Охлопкова мы, не прибегая к метафорам и гиперболам, уверенно говорим:

— Он с нами, как и прежде, как многие годы был с нами и в нас.

Борис ТОЛМАЗОВ,
народный артист РСФСР